

П.А. Жид

Гражданское положение женщины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
П11

П11 **П.А. Жид**
Гражданское положение женщины / П.А. Жид – М.: Книга по Требованию, 2021. – 520 с.

ISBN 978-5-518-06495-9

ISBN 978-5-518-06495-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

моходомъ; онъ вошелъ цѣликомъ во вторую постановку, требующую обстоятельнаго изслѣдованія дѣйствительности гражданскихъ обязательствъ женщины въ пользу другого“.

Такая одновременно обширная и свѣтлая программа могла быть указана и составлена только мастеромъ науки, и исполненіе ея во всемъ объемѣ требовало бы такъ же руки мастера. Но и писатель-новичокъ могъ пайти въ ней вѣрное руководство и твердую опору.

Я встрѣтилъ еще драгоценную помощь, о которой нельзя было бы умолчать, не внявъ въ своего рода неблагодарности. Уже 25 лѣтъ назадъ Академія предложила на конкурсъ, какъ упоминаетъ объ этомъ и Ш. Жиро, тему, аналогичную настоящей, и Эд. Лабулэ получилъ тутъ одинъ изъ своихъ первыхъ академическихъ вѣнковъ. Авторъ *„Изслѣдованія гражданского и политическаго положенія женщины“* опередилъ меня во многихъ частяхъ моего труда, и его эрудиція, настолько же глубокая, на сколько разнообразная, расчистила во многихъ отношеніяхъ и мой путь.

Обращая мемуаръ въ книгу, я долженъ былъ освободить его отъ множества цитатъ и деталей, имѣющихъ чисто-техническое значеніе. Это—единственное измѣненіе, которое я позволилъ себѣ сдѣлать въ мемуарѣ, такъ какъ, несмотря на всѣ его недостатки, я счелъ себя обязаннымъ сохранить за нимъ ту форму, которая была, какъ бы, освящена самой Академіей. Прикрытый ея высокимъ покровительствомъ, я надѣюсь встрѣтить больше снисхожденія и у читателя.

II. Жидѣ.

Предисловіе проф. Эсмена ко 2-му изданію.

Первое изданіе „*Исслѣдованія гражданскаго положенія женщины*“ давно исчерпано, тогда какъ репутація и авторитетъ этого сочиненія постоянно растутъ. Рѣдкіе экземпляры, попадающіе мимолетно на книжный рынокъ, достигаютъ высокихъ цѣнъ, и читающая публика, работающее студенчество—выражаютъ часто сожалѣніе о томъ, что этой книги нельзя достать. Подготовивъ теперь ея новое изданіе, мы думали отвѣтить на настоящую и серьезную потребность.

При перепечаткѣ ничего не измѣнено: текстъ соблюденъ строго въ его изящномъ совершенствѣ, всѣ примѣчанія точно воспроизведены. Но мы считаемся съ успѣхами науки и законодательства за время, отдѣляющее первое изданіе отъ настоящаго. Новыя примѣчанія указываютъ читателю на главные труды, появившіеся въ этотъ промежутокъ времени по изучаемымъ П. Жидомъ вопросамъ; они отмѣчаютъ и измѣненія, происшедшія въ различныхъ новыхъ законодательствахъ, изслѣдованныхъ авторомъ. Эти примѣчанія, въ общемъ, очень коротки, но иногда, если приходится имѣть дѣло съ новыми и важными изслѣдованіями или съ крупными законодательными реформами, мы дѣлаемъ о тѣхъ и другихъ, въ концѣ соответствующихъ имъ главъ книги автора, особня сообщенія *).

Вслѣдъ за „*Исслѣдованіемъ гражданскаго положенія женщины*“ мы печатаемъ въ настоящемъ изданіи еще двѣ мо-

) Примѣчанія и сообщенія, принадлежащія г. Эсмену, будутъ стоять подъ звездочкой ().

мографіи П. Жида, имѣющія отношеніе къ тому же порядку идей: это—изслѣдованіе „о характерѣ приданаго въ римскомъ правѣ“ и изслѣдованіе „о положеніи незаконнорожденных дѣтей и конкубины въ римскомъ правѣ“ **).

Наконецъ, мы предпосылаемъ печатанію названныхъ изслѣдованій краткую характеристику жизни и всего дѣла автора, котораго не перестаемъ оплакивать.

А. Эменз.

Поль Жидъ.

(1832—1880).

Поль Жидъ умеръ въ Парижѣ 28 октября 1880 г. во всей силѣ лѣтъ и въ полномъ цвѣтѣ таланта,—въ тотъ моментъ, когда его преподаваніе и сочиненія уже обезпечили за нимъ въ нашихъ школахъ и въ ученomъ мѣрѣ какъ Франціи, такъ и остальной Европы, вполнѣ заслуженный и неоспоримый авторитетъ. Тѣ, кого онъ былъ учителемъ, товарищемъ или другомъ, не забудутъ его оригинальной и тонкой личности. Я не имѣю претензій оживить ее здѣсь; но если моя рука не слишкомъ неловка, я хотѣлъ бы намѣтить, по крайней мѣрѣ, ея выдающіяся черты и сказать въ немногихъ словахъ, какова была жизнь этого человѣка, такъ полезная и такъ короткая.

I.

Поль Жидъ родился 15 мая 1832 г. въ городѣ Юзесѣ (Uzès въ департаментѣ Gard). Въ тѣсныхъ предѣлахъ этого маленькаго провинціальнаго городка прошли его дѣтство и первая молодость. Отецъ Жида, президентъ суда въ Юзесѣ былъ строгій протестантъ, одинъ изъ тѣхъ гугенотовъ прежняго времени, какіе встрѣчаются еще теперь на югѣ Фран-

**) Переводъ этихъ монографій опускается изъ настоящаго русскаго изданія вслѣдствіе ихъ спеціальнаго характера и исключительнаго отношенія къ римскому праву.

ціи. Для этого глубоко религіознаго человѣка личное руководство воспитаніемъ сына было строгимъ долгомъ: онъ хотѣлъ, чтобы сынъ росъ и учился на его глазахъ. Дѣтство Поля Жида протекло серьезно и почти уединенно, такъ какъ отецъ позволялъ ему съ трудомъ дружить или заводить какія-либо внѣшнія отношенія. И это воспитаніе оставило глубокій слѣдъ: оно поставило Жида на ту нравственную высоту и дало ему тѣ разсудочныя способности, которыя его постоянно отличали. Оно объясняетъ также его сдержанность, на видъ, какъ бы, холодную, робкую и нѣсколько стѣсненную манеру держать себя и даже привычное положеніе головы, слегка наклоненной: эту привычку можно было бы приписать памяти объ уважаемомъ авторитетѣ, направлявшемъ его молодость.

Онъ получилъ классическое образованіе въ самомъ Юзесѣ, въ небольшомъ коллежѣ. Но настоящаго учителя онъ находилъ дома: отецъ обращался для него въ просвѣщеннаго и неутомимаго репетитора, усердіе котораго не останавливалось ни передъ чѣмъ, и для судьи въ Юзесѣ было немалой честью содѣйствовать сформированію такого ученика.

По окончаніи средняго образованія, П. Жидъ началъ изучать право. Онъ вступилъ на юридическій факультетъ въ Э (Aix), но отецъ не далъ ему водвориться въ этомъ городѣ: онъ оставилъ его около себя и направлялъ юридическія занятія сына такъ же, какъ онъ руководилъ его классическимъ образованіемъ. Поэтому П. Жидъ не пользовался могучимъ подспорьемъ устнаго преподаванія: его единственными учителями были его книги и его отецъ. Это не путь, который слѣдуетъ указывать молодежи, но ему, быть-можетъ, Жидъ обязанъ нѣкоторыми изъ своихъ блестящихъ качествъ. Въ уединенныхъ занятіяхъ его мысль концентрировалась въ себѣ и получала болѣе силы; привычка къ личному труду развивала независимость ума. Въ досуги, оставляемые спокойной жизнью маленькаго города, онъ уже началъ собирать сокровища своей обширной и вѣрной эрудиціи. Конкурировать на кафедре въ Парижѣ онъ поѣдетъ прямо изъ Юзеса, и мы узнаемъ отъ достовѣрнѣйшаго свидѣтеля, что „онъ пріѣхалъ туда, сильный знаніемъ, почерпнутымъ изъ источ-

никовъ и укрѣпленнымъ близостью съ хорошими авторами,—ознакомленный уже и съ нѣмецкой эрудиціей, изъ которой ему удастся впоследствии сдѣлать употребленіе, столь выгодное для дальнѣйшаго движенія науки ¹⁾“.

Если Жидъ не посѣщалъ курсовъ юридическаго факультета въ Э, то онъ поддерживалъ, сколько могъ, сношенія съ этимъ факультетомъ. Не довольствуясь простой инскрипціей и держаніемъ экзаменовъ передъ нимъ, онъ принималъ участіе въ открываемыхъ для студентовъ конкурсахъ, и успѣхи, которые онъ одерживалъ на нихъ, показывали, что, слѣдуя другому пути, чѣмъ его товарищи, онъ вовсе не давалъ имъ опережать себя. Въ 1853 г. онъ получилъ первую награду по римскому праву на кандидатскомъ конкурсѣ; ему досталось первая золотая медаль и на докторскомъ конкурсѣ за сочиненіе „о средствахъ освѣдомленія третьихъ лицъ съ переходами собственности на недвижимость, — сочиненіе по исторіи и практикѣ права, гдѣ уже мастерски разсматривалась теорія оглашенія переходовъ собственности, преимущественно, въ римскомъ правѣ ²⁾“. Въ 1855 г. онъ получилъ степень доктора съ тезой „о законной наслѣдственной долѣ по римскому, древне-французскому праву и кодексу Наполеона ³⁾“. Впослѣдствіи Жиду не нравился этотъ первый трудъ его молодости, этотъ *chef-d'oeuvre* ученика, изготовленный для того, чтобы сдѣлаться мастеромъ. У меня передъ глазами принадлежавшій лично ему экземпляръ этого труда, на которомъ широкія отмѣтки карандашомъ подчеркиваютъ упреки, обращенные зрѣлымъ человѣкомъ къ юношѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Жидъ былъ сначала увлеченъ, какъ это бываетъ часто съ новичками, догматической и абстрактной стороной науки права: онъ старался связать между собою различныя юридическія правила — такъ, какъ связываются части какой-нибудь математической задачи. Это бросается въ глаза, особенно въ той части тезы, которая посвящена римскому праву. Но мысль уже сильна, и тамъ, и

¹⁾ Бюфнуаръ. Некрологическая замѣтка о П. Жидѣ. *Revue internationale de l'enseignement*, т. I, 1881, стр. 176.

²⁾ Бюфнуаръ въ ук. м., стр. 176.

³⁾ Aix. Typographie Nicot.

сямъ, попадаются такіе приемы изложенія, которыми будущій профессоръ воспользуется съ огромнымъ успѣхомъ. Несовершенна на нѣкоторыхъ мѣстахъ и часть, относящаяся къ древнему французскому праву; но здѣсь авторъ былъ предоставленъ исключительно самому себѣ, и внимательное изслѣдованіе текстовъ, точная, доходившая до мелочей, разборка источниковъ обычнаго права обѣщали сдѣлать изъ него способнѣйшаго работника и въ трудной области исторіи права.

Во всякомъ случаѣ Жидъ зашелъ уже слишкомъ далеко въ своихъ теоретическихъ занятіяхъ, чтобы не подумать остановиться на нихъ, въ видѣ профессіи. Къ этому представился и благопріятный случай. Новый порядокъ конкурсовъ на кафедры юридическихъ факультетовъ (*concours d'agrégation*) призывалъ въ Парижъ соискателей на эти кафедры со всѣхъ концовъ Франціи. Жидъ рѣшилъ представиться на конкурсъ, что было актомъ его собственной воли, такъ какъ никакого ободренія на него онъ не встрѣтилъ, повидимому, ни въ своей семьѣ, ни среди своихъ факультетскихъ учителей въ Э¹⁾. Его кажущаяся робость скрывала сильную волю и твердый умъ. Онъ пріѣхалъ на конкурсъ безъ всякой спеціальной подготовки, не пріобрѣтя притомъ навыка и къ публичной рѣчи. Но несмотря на всю неопытность, онъ привлекъ къ себѣ вниманіе судей²⁾ и уваженіе конкурентовъ. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ,

¹⁾ Вотъ что писалъ Jules Abouzit, судья въ Юзесѣ, въ помѣщенной имъ о Жидѣ статьѣ на столбцахъ журнала Юзеса 31 окт. 1880 г.: „Въ эту эпоху,—и я вспоминаю объ этомъ съ чувствомъ радости и горечи въ одно и то же время,—отецъ Жида, далеко не преувеличивавшій тогда уже очевидныхъ достоинствъ своего сына, согласился на избраніе имъ академической карьеры, благодаря, по крайней мѣрѣ, отчасти, совѣтамъ моей предавной дружбы“. Жидъ питалъ всегда чувство искренней признательности къ этому старому другу дома, сумѣвшему угадать въ немъ человѣка, которымъ онъ долженъ былъ сдѣлаться, и оказавшему ему нравственную поддержку въ этотъ рѣшительный моментъ его жизни.

²⁾ Конкурсъ былъ на 9 мѣстъ и открылся 3 ноября 1856 г. Членами жюри, или судьями, были: Laferrière (президентъ); Pellat, Delpoch, Aubry, Taulier, Plougoulm, Pascalis, Valette, Ondot, Blanche, Bonneville de Marsangy. Жидъ былъ объявленъ допущеннымъ къ окончательному испытанію.

признанный первым на этомъ первомъ по новому закону конкурсѣ и знаменитый теперь ученый *), блистательно подтверждаетъ это впечатлѣніе слѣдующимъ свидѣтельствомъ. „Съ перваго своего появленія, — говоритъ Бюфнуаръ, — онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на своихъ конкурентовъ того времени, и я сохранилъ объ этомъ впечатлѣніи ясную память, подтверждаемую и сдѣланными мною тогда замѣтками; перечитывая эти послѣднія, я поражаюсь теперь, вѣроятно, болѣе, чѣмъ тогда, всѣмъ тѣмъ, что было личнаго и оригинальнаго въ этомъ умѣ, пробивавшемъ черезъ избитыя дорожки свой собственный путь. Если ему не удалось получить по этому же первому испытанію званіе, которое должно было открыть передъ нимъ поприще высшаго преподаванія, то произошло это только потому, что онъ не обладалъ еще нѣкоторыми чисто внѣшними качествами, оставленными до того безъ развитія ¹⁾.“

Жидъ вернулся въ Юзесъ. Онъ вошелъ снова въ среду, которая его образовала, и началъ трудиться надъ тѣмъ, что должно было исправить его почетную неудачу. Онъ получилъ не безъ затрудненія нѣсколько неважныхъ дѣлъ въ судѣ, но не этимъ путемъ ему пришлось добиться твердой и гибкой рѣчки. Ареной его новыхъ занятій стала опять семья. Три раза въ недѣлю въ продолженіе цѣлаго года отецъ задавалъ ему темы для лекцій, которыя онъ готовилъ въ теченіе 4-хъ часовъ, какъ это должно было происходить на первомъ устномъ испытаніи при конкурсѣ, затѣмъ вечеромъ, передъ всей семьей, онъ произносилъ свою лекцію и выслушивалъ замѣчанія, дѣлаемыя ему отцомъ (эти подробности мнѣ переданы его братомъ, известнымъ экономистомъ, бывшимъ тогда ребенкомъ). Это удивительное терпѣніе не могло остаться безъ награды: на слѣдующій конкурсъ, открывшійся въ 1858 г. ²⁾, онъ высту-

*) Рѣчь идетъ о профессорѣ Парижской Ecole de droit Бюфнуарѣ, умершемъ въ 1898 г.

¹⁾ См. указ. соч., стр. 176.

²⁾ Конкурсъ былъ открытъ на 9 мѣстъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ: одно — для Парижскаго факультета, по два — для факультетовъ въ Пуатье и Реннѣ; по одному — для факультетовъ въ Каанѣ (Caen), Греноблѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ.

пилъ вооруженный съ головы до ногъ, и судьи, которымъ уже ничего не закрывало его могучаго и тонкаго таланта, предоставили ему единогласно первое мѣсто ¹⁾).

Я рассказалъ съ нѣкоторыми подробностями первую часть жизни Жида потому, что изъ нея вытекаетъ глубокое ученіе. Она показываетъ, какъ много могутъ сдѣлать личный трудъ и индивидуальное усиліе: они ведутъ ко всему, и безъ нихъ ничто не плодотворно.

II.

Принятый первымъ на конкурсѣ, Жидъ получаетъ назначеніе въ Парижскомъ факультетѣ; но его профессура начинается въ провинціи. Онъ читаетъ по спеціальному порученію курсъ административнаго права въ Гренобльскомъ факультетѣ. По возвращеніи черезъ два года въ Парижъ, онъ долго еще ждетъ здѣсь случая занять катедру. Тогда не существовало большинства дополнительныхъ курсовъ, открывающихъ теперь такъ быстро доступъ къ публичному преподаванію такъ наз. *agrégés*, т.-е. профессорамъ, не занимающимъ спеціальныхъ кафедръ. Поэтому до 1866 г. большой талантъ Жида не могъ быть утилизированъ ни для чего, какъ для неблагодарнаго экзаменаціоннаго труда и частныхъ практическихъ занятій, мало привлекавшихъ къ себѣ тогдашнихъ студентовъ. Но это вынужденное бездѣйствіе не было безплодно: Жидъ дополнялъ свою эрудицію и произвелъ нѣсколько трудовъ, установившихъ его репутацію ученаго.

Въ 1866 г. онъ началъ преподавать римское право, въ качествѣ помощника Пелла, и сохранялъ это положеніе до 1870 г.; въ этотъ годъ онъ занялъ самостоятельно другую катедру римскаго права, которую занималъ до того Деманжъ, назначенный совѣтникомъ въ Кассационный судъ. И преподаваніе Жида стало крупнымъ событіемъ въ жизни нашихъ университетовъ. Никто до него не примѣнялъ съ такой рѣ-

¹⁾ Жюри было составлено изъ президента Лафериера и членовъ: Pellat, Delpech, Aubry, Foucart, Demolombe, Pascalis, Laborie, Plougoulm.

шительностью исторического метода къ изученію римскаго права. Правда, что движеніе, вызванное еще въ началѣ XIX в. открытіемъ институцій Гая, осталось не безъ вліянія и на нашу науку. Тираническое господство Юстиніановыхъ институцій было давно отвергнуто; забытъ былъ мало-помалу и законъ 22 вентоза XII-го года Республики, предписывавшій преподаваніе римскаго права только въ его связи съ французскимъ. Но въ этомъ обновленіи римскаго права искали только, въ ихъ чистотѣ—юридическихъ нормъ классической эпохи; хотѣли возстановить, въ ихъ первоначальномъ смыслѣ и значеніи,—лишь тексты дигестъ. Жидъ двигалъ это дѣло въ другомъ направленіи: онъ старался высвободить изъ текстовъ духъ римскаго права и придать жизнь этому мертвому законодательству.

Учрежденія права представляютъ собою не искусственныя произведенія законодательства или судебной практики: матеріаломъ для нихъ служатъ простыя и основныя идеи отечества, семьи, овладѣнія имуществомъ, равно какъ и законныя потребности оборота среди людей. Право получаетъ этотъ матеріалъ и облекаетъ его въ ту или иную форму. Законы, обычаи, судебная практика осуществляютъ только юридическія комбинаціи, выражающія эти идеи и удовлетворяющія этимъ потребностямъ, и задача юриста состоитъ въ томъ, чтобы примѣнять къ безчисленнымъ фактамъ жизни тѣ же юридическія комбинаціи и приспособлять ихъ, если это возможно, какъ къ измѣненіямъ идей, такъ и къ запросамъ новыхъ потребностей. Римскіе юристы исполняли эту задачу съ совершенствомъ, которое никогда не было превзойдено. Но чтобы понять это, римскихъ юристовъ нужно брать, такъ сказать, вмѣстѣ съ воздухомъ, которымъ они дышали, и возстановлять тѣ факты и идеи, съ которыми они имѣли дѣло ¹⁾. Жидъ дѣлалъ это пресвосходно, откуда не

¹⁾ См. „Замѣтку о Машеларѣ“, написанную Жидомъ и опубликованную послѣ его смерти; онъ слишкомъ скоро сошелъ въ могилу за товарищемъ, о которомъ судилъ такъ хорошо. „Для него (т.-е. Машелара) римское право было не теоретической концепціей, не логической цѣпью опредѣленій и формулъ; оно было живой дѣйствительностью, произведеніемъ юриспруденціи и практики; для пониманія и объясненія его слѣдовало имѣть здоровый смыслъ практика“. *Nouvelle Revue historique*, 1880, т. IV, стр. 767.

слѣдуетъ, однако, того, чтобы онъ пренебрегалъ юридической стороной учрежденій или обращалъ курсъ римскаго права въ рядъ этюдовъ по древностямъ и нравамъ римлянъ. Никто болѣе него не старался установить тѣ или другія положенія права въ ихъ технической точности: его монографіи, обратившія на себя общее вниманіе, посвящались всегда строго формулированнымъ вопросамъ права и, такъ сказать, вопросамъ школы. Но онъ постепенно сближалъ положенія права съ тѣми социальными концептами, которые находили свое выраженіе въ нравѣ, и старался показать, почему и какъ то или другое учрежденіе права мало-по-малу преобразовывалось и измѣняло свою природу.

Такимъ образомъ, римское право какъ бы молодѣло въ рукахъ Жида и представляло еще въ его преподаваніи много другихъ притягательныхъ сторонъ. Это преподаваніе предлагалось въ такой совершенной формѣ, что, можно сказать, искусство композиціи и выраженія рѣдко достигало подобной высоты. Часто замѣчали, что голосъ Жида былъ нѣсколько слабъ и въ обширныхъ аудиторіяхъ выдавалъ иногда усталость. Но сколько драгоценныхъ качествъ выкупали этотъ недостатокъ голоса!

Нерѣдко случается, что дѣти Лангедока и Прованса берутъ отъ своего родного солнца весь его свѣтъ, не заимствуя его страстной теплоты, и ихъ рѣчь отличается тогда странной прелестью. Такова именно была рѣчь Жида. Свѣтлая и тонкая, ова была удивительно рельефна, и изысканность формы связывалась съ импровизаціей. Оставленные Жидомъ замѣтки такъ кратки и недостаточны, что возстановить и издать по нимъ его курсъ не было возможности. То, что онъ обдумывалъ на досугѣ и приготавливалъ съ особенной тщательностью, это—цѣль идей, композицію. Для того же, чтобы дать своей мысли больше силы, заострить ее и перевести въ умы слушателей, онъ умѣлъ, какъ никто, комбинировать противоположенія и располагать симметрію. Планъ курса, въ который онъ вводилъ постоянно новые оттѣнки, былъ самъ по себѣ произведеніемъ искусства и родомъ поученія. Терингъ, изслѣдуя въ одной изъ своихъ работъ то, что онъ называетъ *юридической конструкціей*, говоритъ объ